

Фадеев А.

20/IX-902

Последняя исповедь Александра Фадеева

«Не вижу возможности дальше жить, т. к. искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии и теперь уже не может быть поправлено»—страшные, трагические строки. Написаны они рукой Александра Фадеева в его предсмертный час.

Трагедия. - 1990. - 20 ест. - с. 2

Предается гласности предсмертное письмо писателя

Письмо это долгие годы считалось утраченным. Поиски его не прекращались, и многие писатели, деятели культуры просили предать этот волнующий документ гласности. Письмо удалось обнаружить в архивах—оно публикуется в только что подписанном к печати очередном номере общественно-политического еженедельника «Гласность» (он выходит в свет 20 сентября).

Кровью сердца легли на бумагу слова: «Лучшие кадры литературы—в числе, которое даже не снилось царским сатрапам, физически истреблены или погибли благодаря преступному попустительству власть имущих...» До рокового выстрела 13 мая 1956 года оставались считанные часы, а может, минуты—Александр Фадеев признавался в своей горькой исповеди: «Литература—это святая святых—отдана на растерзание бюрократам и самым отстающим элементам народа».

А на последней, пятой странице—последняя роковая черта:

«Жизнь моя, как писателя, тратит всякий смысл». Избавление от «этого гнусного существования» он принял «с превеликой радостью».

Была последняя надежда (хоть сказать это людям, которые правят государством), но—увы—в течение трех лет, несмотря на просьбы, его так и не приняли.

Он просил похоронить его рядом с матерью.

Когда Александра Фадеева не стало, проведенным расследованием было установлено, что за день до трагического выстрела у себя на московской квартире он долго беседовал с С. Маршаком и Н. Погодиным. Затем, вечером, вместе с сыном уехал на дачу в Переделкино.

Секретарь А. Фадеева позже рассказывала, что после встречи с С. Маршаком он долго не мог успокоиться—не действовали никакие снотворные. По признанию домработницы, утром 13 мая он заходил на кухню, но от завтрака отказался. Выглядел очень взволнованным.

Около 15 часов в кабинет вошел 11-летний сын Миша и увидел отца мертвым с огнестрельной раной. В кабинете было письмо, адресованное Центральному Комитету партии...

Газета «Гласность» публикует его полностью на 6-й странице—там, где обычно печатаются неизвестные и малоизвестные документы, материалы из архивов. Еженедельник, под названием которого стоит разъяснительная строка «Информация, мнения, комментарии», помимо острых писем трудящихся, интервью с видными политическими и общественными деятелями, статистическими и другими материалами регулярно открывает перед читателями архивные тайны.

Как сообщил главный редактор «Гласности» Ю. Изюмов, поиск неизвестных документов истории—одно из постоянных направлений работы редакционного коллектива. Готовятся к печати, в частности, страницы личных архивов Сталина, Троцкого, Бухарина, Ежова... (ТАСС).